

роваться по-разному. Например, плакат В. Говоркова «О каждом из нас заботится Сталин в Кремле» может рассматриваться с разных точек зрения (забота и репрессии).

Заключение. Плакат как вид креолизованного текста и информационной графики обладает мощным потенциалом в реализации идей современного общества. Возможности плакатного искусства поистине неисчерпаемы и в рамках современного искусства требуют разработки новых форм и направлений, способных реализовать общественный замысел, социокультурные установки. Советские плакаты – феномен культурного наследия, транслирующий советскую идеологию. Советские плакаты – один из способов формирования общественного мнения и передачи социокультурной информации.

1. Демосфенова, Г.Н. и др. Советский политический плакат / под общ. ред. Ф. Калошина. – М.: Искусство, 1962. – 443 с.
2. Демосфенова, Г.Н. Советские плакатисты – фронту. – М.: Искусство, 1985. – 207 с.
3. Плакат / М.Л. Иоффе // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969 – 1978.

ПРАВОВОЙ КОНФЛИКТ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ И РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА В 1917–1919 ГГ.

Матюк И.С.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дулов А.Н., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Конфликт, ВЦИК, Чрезвычайная комиссия, Революционный трибунал, Витебский губернский партийный комитет РКП(б).

Keywords. The conflict, the Central Executive Committee, the Extraordinary Commission, the Revolutionary Tribunal, the Vitebsk Provincial Party Committee of the RCP(b).

Вместе с Октябрьской революцией уничтожался прежний правовой строй, а на его месте создавался новый, формировались новые судебные органы, органы дознания, в первую очередь направленные на защиту революции и стабилизацию государства.

Материал и методы. При изучении вопроса использовались работы Орлов В.В. «Организация деятельности трибуналов в период становления Советской власти». Колотков М.Б. «Революционные трибуналы Советской России 1917-1922 гг.: организационное строительство и правовая деятельность (на примере курской губернии)» Историко-генетический, ретроспективный, системный и нарративный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) и Совет Народных Комиссаров (СНК) 22 ноября 1917 года издали указ №1 «О суде», который полностью ликвидировал прежнюю правовую систему. Статья 8 Декрета «О суде» учредила революционные трибуналы, создавались для противодействия контрреволюции, мародерству, саботажу и другим правонарушениям со стороны торговцев, промышленников, чиновников и прочих граждан. Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем была создана 7 декабря 1917 года. Первоначально функции и полномочия ЧК были определены неточно, так в докладе Ф.Э. Дзержинский обозначал: «Комиссия ведет только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения» [1]. С 21 февраля 1918 г. согласно декрету СНК РСФСР «Социалистическое Отечество в опасности» ведомство получит карательные полномочия.

В резолюции 2-й Всероссийской конференции Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем от 28 января 1918 г. отмечалось, что ЧК не должно на себя брать судебные функции, и все законченные следствием дела должны быть переданы в судебные инстанции: революционные трибуналы, народные суды.

Революционные трибуналы при исполнении своих непосредственных обязанностей нередко вступали в конфликт с Чрезвычайной комиссией, уже 21 ноября 1918 г. в газете «Правда» будет опубликовано сообщение о решении Всероссийского съезда председателей

революционных трибуналов о разграничении функций трибуналов и чрезвычайной комиссии, была описана необходимость «немедленно в законодательном порядке провести точные положения о правах и полномочиях ЧК, а также безотлагательно сделать чрезвычайным комиссиям следующие указания:

1. Чрезвычайные комиссии не должны вести параллельно производство по делам, находящимся в производстве трибуналов.

2. ЧК запрещается распоряжение находящимся под стражей лицами, числящимися за трибуналами, если в производстве комиссий нет за этими лицами другого дела, помимо того, по которому уже ведется производство судебным учреждением.

3. Запрещается также ЧК лиц, числящихся за судебными учреждениями, переводить из одного места заключения в другое, освобождать их или вторично задерживать освобожденных постановлением судебных властей.

4. Воспрещается ЧК наложение взысканий по делам, уже переданным ими в другие судебные места.

5. Запрещается также наложение наказаний в виде лишения свободы на срок по каким бы то ни было делам, за исключением нарушений, обязательных постановлений ЧК.

6. На все ЧК распространяются права судебного контроля, предоставленные трибуналам и их следственным комиссиям, и никакими особыми гарантиями и привилегиями ЧК в этом отношении не пользуется.

Данное решение свидетельствует о самоуправстве ЧК в вопросе определения подсудности, распоряжения местами заключения и наложения наказания [2, с. 5].

Вместе с тем, попытки четкого разграничения функций ЧК и Революционного трибунала принимались и на местах, так из протокола заседания Витебского партийного губернского комитета РКП(б) от 8 января 1919 г. известно, что Сперанский В.И. – председатель Витебского губернского революционного трибунала заявлял, о необходимости разграничений функций ЧК и Революционного трибунала, на заседании Крылов С.Н. – председатель Витебского губернского комитета РКП(б) предлагал присоединиться к постановлению Московской организации по поводу разграничения функций ЧК и Революционных трибуналов, по этому вопросу было поставлено: 1) право вынесения каких либо решений судебного характера должно быть изъято от ЧК и передано Революционному трибуналу; 2) Оставить у ЧК право ведения розыска и политического расследования; 3) Предложить ЧК приостановить все судебные расстрелы и приговоры и немедленно передать все дела по которым могут быть вынесены смертные приговоры на гласное рассмотрение Революционного трибунала [3].

Следующим важным этапом в решении конфликта взаимоотношений ЧК и Революционных трибуналов стало постановление ВЦИК о правах ВЧК и ревтрибуналов от 17 февраля 1919 г., было опубликовано только 21 февраля 1919 г. в Известиях ВЦИК. Данное постановление определяло, что вынесением приговоров по всем делам, возникающим в ЧК, передается реорганизованным трибуналам. Вместе с этим революционному трибуналу предоставлялось право проверки следственных действий ЧК. Право непосредственной расправы оставалось у Чрезвычайной комиссии при наличии только вооруженного выступления [4].

Несмотря на решение Всероссийского съезда председателей революционных трибуналов и решение ВЦИК, не смогло в краткие сроки урегулировать конфликт. Из протокола президиума Витебского Партийного губернского комитета Р.К.П.(б) от 12 апреля 1919 г. известно, что поднимался вопрос: о взаимоотношениях между губернскими революционными трибуналами и ЧК, Партийный комитет постановил: в практической работе губернский революционный трибунал и чрезвычайная комиссия должны руководствоваться декретами, исходящими, во-первых, из ЦК партии, во-вторых: из Народного комиссариата юстиции, для разбора конфликтов избрать комиссию на общем собрании Чрезвычайной комиссии [5].

Протокол Президиума Витебского Партийного губернского комитета Р.К.П. 12 апреля 1919 г. является примером того, что проблема все еще оставалась острой и решение,

которое было принято Всероссийским съездом председателей революционных трибуналов и ВЦИК было встречено холодно, и не всегда исполнялось в полной мере на местах.

Вместе с тем 12 апреля 1919 г. в отмену всех изданных ранее декретов о трибуналах, инструкций и положений о них ВЦИК принял положения о революционных трибуналах [6]. По этому декрету начинают создаваться следственные комиссии, срок предварительного следствия устанавливается в размере одного месяца, о продлении срока следственная комиссия ходатайствовала перед трибуналом. На доследование дело могло быть возвращено только ввиду неполноты следствия.

Для рассмотрения кассационных жалоб, утверждался Кассационный трибунал при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете Советов в составе председателя, 2 членов и члена-докладчика, которые назначались ВЦИК. Однако Декретом СНК «О борьбе со спекуляцией, в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах» от 21 октября 1919 г. был учрежден при Всероссийской Чрезвычайной комиссии особый Революционный трибунал по делам спекуляции в составе одного председателя и двух членов, назначаемых коллегией Всероссийской Чрезвычайной комиссии; один из этих членов назначался по соглашению с Всероссийским Советом Профессиональных Союзов. Таким образом создавался еще один орган чрезвычайного судопроизводства, более того указанный орган согласно декрету, в своих суждениях должен был руководствоваться исключительно интересами революции и, что особо важно отметить, не связан какими-либо формами судопроизводства, а главные приговоры трибунала были окончательными и обжалованию в кассационном порядке не подлежали.

Началом прекращения деятельности различных трибуналов следует назвать 23 июня 1921 г. когда было издано Постановление ВЦИК «Об объединении всех революционных трибуналов Республики», в соответствии с которым был упразднен революционный военный трибунал Республики – репрессивный орган РВС, а его функции стала исполнять Военная коллегия Верховного трибунала ВЦИК.

Заключение. По причине уничтожения правового строя Российской империи и скорого создания новых судебных органов, органов дознания, не удалось в полной мере изначально создать правовое поле, в котором функции и полномочия органов четко разграничивались, таким образом несовершенное правовое поле создавало «правовой конфликт», примером такого конфликта является взаимоотношения Чрезвычайной комиссии и Революционного трибунала, когда одно дело могло быть в производстве двух органов. ЧК не спешило передавать дела Революционному трибуналу, самостоятельно определяло подсудность дел, использовала свои карательные полномочия для суда. Попытки решения конфликта мы можем видеть не только в высших государственных органах власти, но и на местах, так Витебский губернский партийный комитет РКП(б) пытался упорядочить полномочия и функции, но без декретов высших партийных органов решить им эту проблему не удалось. Сам правовой конфликт был преодолен благодаря декретам ВЦИК, которые более четко разграничили полномочия ЧК и Революционных трибуналов, благодаря чему два органа стали работать как единое целое.

1. В. И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917—1922 гг.). Москва., 1987. – С. 23.
2. Орлов В.В. Организация деятельности трибуналов в период становления Советской власти / Орлов В. // Территория науки. – выпуск 5. – 2017. – С. 153–160.
3. ГАВО. Ф.10050-п. Оп.1. Д.27. Л.3
4. Постановление ВЦИК «О правах ВЧК и ревтрибуналов» от 17 февраля 1919 г. // СУ РСФСР. – 1919. – № 12.
5. ГАВО. Ф.10050-п. Оп.1. Д.26. Л.14.
6. Декреты Советской власти. Т.1. – М. : Политическая литература, Москва. – 1957. – С. 125–126.